

О ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ОБЩЕСТВЕ

ABOUT TRANSFORMATION PROCESSES
IN SOCIETYI. Petrov
S. Petrova

Summary: The article is devoted to the analysis of various concepts of the transformation of society, in which «social changes» are defined primarily as changes occurring in social systems, a certain continuum of time and space. An individual comes into contact with them both during his biological growth, and in an effort to rationalize his life difficulties or organize a social career. And although each of these moments is different from the others, they are united by a quantitative and qualitative paradigm: «occurrence, increase, decrease, repetition, development.» The transition to a more developed type of society occurs with the formation of market relations and the separation of the legal system from the religious one. Hence, some trends in the transformation processes taking place in the social system today are largely an attempt to solve modern problems. These changes manifest themselves in the following forms: formation, emergence, growth, decline, disappearance, transitional periods, transformation, etc. The direction of changes in social systems is also interpreted in different ways: cyclical, linear, etc.

Keywords: transformation, social changes, society, social system, variability.

Петров Игорь ФедоровичАкадемия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар
IgorPetroff@yandex.ru**Петрова Софья Игоревна**Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар
Sofya8888@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу различных концепций трансформации социума, в которых «социальные изменения» определяются, прежде всего, как изменения, происходящие в социальных системах, определенном континууме времени и пространстве. Индивид соприкасается с ними как во время своего биологического роста, так и в стремлении рационализировать свои жизненные трудности или организовать социальную карьеру. И хотя каждый из этих моментов отличается от других, их объединяет количественная и качественная парадигма: «возникновение, увеличение, уменьшение, повторение, развитие». Переход к более развитому типу социума происходит с формированием рыночных отношений и отделением правовой системы от религиозной. Отсюда некоторые тенденции процессов трансформации, происходящие сегодня в общественной системе, в значительной степени являются попыткой решить современные проблемы. Эти изменения проявляются в следующих формах: формирование, возникновение, рост, упадок, исчезновение, переходные периоды, преобразование и др. Направление изменений в социальных системах также интерпретируется по-разному: цикличность, линейность и т.д.

Ключевые слова: трансформация, социальные изменения, социум, социальная система, изменчивость.

Если в простых недифференцированных обществах трансформационные процессы происходят отдельно в границах определенных областей, не затрагивая другие сферы, то в сложных обществах они протекают по-другому. Здесь модификации, происходящие в определенной сфере, всегда оказывают влияние на другие сферы общества. Общее содержание этих преобразований обычно переплетается в создаваемых социальных мифах, символах, выдуманных традициях, благодаря чему сохраняется лояльность общества по отношению к преобразованиям в социуме инициированным, так называемым творческим меньшинством. Это значит, что происходящие изменения, связаны, в большей степени, с изменениями в культуре (система ценностей, идеология) и в меньшей в социальной сфере (статусы, роли, цели, группы, элиты их интересы). Подобные изменения, происходящие в этих сферах (обусловленные и предполагаемые друг другом), называют «социокультурными». Именно благодаря этим изменениям становится возможным в полной мере общественное воспроизводство на всех уровнях. Поэтому изучение проблемы социальных изменений является весьма актуальной. Человек сталкивается с ними как во время своего биологическо-

го роста, так и в стремлении рационализировать свои жизненные трудности или организовать социальную карьеру. И хотя каждый из этих моментов отличается от других, их объединяет количественная и качественная парадигма: «возникновение, увеличение, уменьшение, повторение, развитие».

Первоначально объяснение и понимание этих изменений были основаны на естественных или космических факторах. Доверие к ним имело давние традиции в истории человеческого развития и легло в основу религиозных и мифологических концепций, объясняющих изменения, которым подвергается человеческое общество. Этот принцип понимания проблемы зиждился на признании соответствия социальных изменений природным и космическим факторам. Таким образом, человек стремился убедиться, что нормы и руководящие принципы его поведения основаны на выдвинутых ими правилах надсоциального порядка. Хотя в данном случае чаще всего это определялось объективной реальностью, однако основные положения объяснения происходящих изменений несли на себе отпечаток внесоциального (часто религиозного). И как следствие, на первый план на-

чинает выходить предопределение имеющихся условий жизни людей и их неспособность изменить эти условия в соответствии со своими желаниями. Таким образом, казалось, что изменения в рамках социальной жизни должны осуществляться в пределах данных конструкций, которые нередко тормозили изменения настоящей жизни. Отсюда «стремление изменения обстоятельств общественной жизни» уступает позиции «стремлениям человека к изменению себя» в соответствии с идеалом совершенного человека, разработанным обществом для реализации божественных институтов на земле. При таком отношении источник изменений в социальных структурах определялся не в этих самых структурах, а во внесоциальных факторах. Такая ориентация была присуща многим философским концепциям понимания проблемы социальных перемен. В них изменения в социуме, рассматривались в основном с точки зрения возможной идеальной реорганизации. Только с появлением эволюционной теории и заимствовании определенных положений мира природы и экстраполяция их на человеческое общество, стали появляться теории, с уклоном на «организм и прогрессизм». Несмотря на различия в подходах к рассматриваемой проблеме, эти теории имели общие черты - теперь определение факторов изменений человеческого общества, проводилось в более широком аспекте. В них перемены стали одним из основных факторов бытия социума, что означало кардинально иную формулировку вопроса по сравнению с предыдущими эпохами. Одним из примеров воплощений социологической концепции такого взгляда на проблему социальных изменений стал марксизм с известным тезисом «Философы до сих пор по-разному объясняли мир, теперь задача заключается в том, чтобы его изменить» [5, с.1-4] и позитивизм О. Конта и Г. Спенсера. Согласно позиции марксизма, основой перемен в общественной жизни является изменение способов производства материальных благ. Социальные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, человек меняют свой способ производства, а с изменением способа производства, изменяются и общественные отношения. Эта социологическая теория объяснения социальных изменений не утратила своей ценности в понимании содержания отдельных параметров преобразований, происходящих в современных государствах [8]. Однако следует отметить, что учение о генезисе социальных изменений, марксизма, не всегда могло объяснить некоторые проблемы, стоящие перед человечеством в XX веке. «Современное развитие общества с особой наглядностью выявило ограниченность традиционных представлений марксизма относительно многих коренных проблем человечества. Недооценка роли человеческого потенциала, сведение основных целей развития общества к материально-производственной сфере привели к крупным ошибкам в стратегической линии поведения левых партий как в странах

Востока, так и Запада. Это выразилось, как известно, в том, что в странах Востока было предпринято форсированное строительство так называемого коммунизма, хотя там для этого не существовало ни объективных, ни субъективных предпосылок» [2, с. 5].

Что касается позитивизма то и в нем социальные изменения рассматривались в плоскости их зависимости от объективных обстоятельств, а не от воли и желания индивида. Согласно учению О. Конта, условия для изменения социальных структур подчиняются аналогичным законам природы. Изменение общества происходит в результате прогресса человеческого разума, и поэтому он отождествляет законы меняющихся состояний социального развития с законами состояний человеческого знания. Другим сторонником эволюционно-органической парадигмы является Г. Спенсер пытался трактовать социальные изменения с точки зрения психологии: «Мир управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. Социальный мир покоится, в конце концов, не на мнениях, но почти всецело на характерах» [3, с. 29].

Еще одна концепция понимания социальных перемен была предложена представителями структурного функционализма. В теории социальных изменений, созданной функционалистами, было проведено различие между обществами, в которых изменения повсеместны, и обществами, в которых они отсутствуют. Ранние общества были причислены к группе, в которой социальные изменения оказались незначительны или вообще отсутствовали. В. Малиновский [6, с. 683] и А.Р. Рэдклифф-Браун [9] отстаивали взгляд на целостный и функциональный характер всех общественных изменений. По их словам, первобытные общества начинали меняться вследствие установления культурного контакта с более развитыми, по сравнению с ними, обществами. Таким образом, изменения, вызванные культурным контактом, постепенно приобретают универсальный характер и служат основанием для перехода этих обществ в иное качественное состояние по сравнению с тем, что было раньше. Представители функционализма стремились найти концептуализацию этой теории в фактах, которые они получили, изучая процесс изменения африканских культур через их взаимодействие с европейскими культурами. Однако ранний функционализм в своей концепции социальных изменений не смог ответить на многие вопросы об особенностях изменений, обнаруженных в примитивных обществах. В наиболее системной форме продолжил развития функциональной теории социальных изменений Т. Парсонс, который также отдавал главный приоритет равновесию в системах, а не их изменению. Т. Парсонс видел основную причину изменений социальных систем в растущей дифференциации, специализации и автономии культурной системы. Он представлял эту систему как набор стабильных и изме-

нящихся свойств, отводя основное место в ней ценностям и нормам, составляющим интегрирующие части: «...Ценностный стандарт системы, лежащий в ее основе, в ходе дифференциации остается неизменным. Однако отсюда не следует, что ценности не претерпевают никаких изменений... Если мы говорим, что произошла дифференциация, то это значит, что ценности новой системы, включающей в себе как новые, так и резидуальные единицы, отличаются от ценностей первоначальной единицы, хотя их характеристика в терминах стандартной переменной может оставаться неизменной...» [7, с. 492]. На наш взгляд, заслуживает внимания осуществленный им анализ процесса дифференциации, переживаемого традиционными обществами на пути к современности. В этом случае происходит отождествление традиционных с недифференцированными функциями элементов системы. Переход к более развитому типу социума происходит с формированием рыночных отношений и отделением правовой системы от религиозной. Отсюда некоторые тенденции процессов трансформации, происходящие сегодня в общественной системе, в значительной степени являются попыткой решить современные проблемы. Члены общества интерпретируют возникающую современность по-разному, часто противоречиво, и эти интерпретации довольно трудно интегрировать друг с другом. Это в значительной степени основано на том факте, что институты, возникающие в современном обществе, по причине отсутствия обратной связи, часто не могут оперативно и гибко реагировать на накопившиеся социально-экономические и политические проблемы.

П. Сорокин предпринял попытку объяснить тенденции социальных изменений, наиболее отчетливо проявляющихся в изменениях социального расслоения. Он считал, что стабильность социальной жизни является результатом соблюдения пропорций социального расслоения, при нарушении которой она перестает существовать. П. Сорокин находит тенденцию к расслоению на всех этапах развития человечества, хотя она отличается по форме и пропорциям в каждом отдельном обществе. Снижение уровня социальной стратификации в процессе исторического развития обществ указывает на достижение прогресса в формах их социальной организации. В тех обществах, где статусные позиции меняются редко и часто с учетом номинальных характеристик людей, социальная стратификация важнее, чем в обществах с открытой социальной структурой: социальное расслоение одинаковой высоты, а также одного и того же профиля может иметь различную внутреннюю структуру, вызванную различиями в интенсивности и универсальности горизонтальной и вертикальной мобильности. «Теоретически может существовать стратифицированное общество, в котором вертикальная мобильность равна нулю... Теоретически противоположный тип внутрен-

ней структуры стратификации одной и той же высоты, а также одного и того же профиля - тот, в котором вертикальная мобильность чрезвычайно интенсивна и носит всеобщий характер... Поэтому, хотя социальное здание также стратифицировано, как и социальное здание неподвижного типа, жильцы различных слоев постоянно меняются...» [10, с. 376]. Изменения в системе стратификации по П. Сорокину, являются результатом ответа социальной системы на изменения трех типов культуры: идеологической, чувственной и идеалистической. Эта точка зрения помогает понять суть других концепций, посвященных социально-философскому анализу социокультурных процессов в развитии человеческих обществ в целом. Это касается концепций социальных изменений О. Шпенглера и А. Тойнби, которые пытались охарактеризовать этот процесс, опираясь на нематериальные и неосозаемые символические общественные ресурсы. Так, А. Тойнби объясняет их, используя систему «вызов – ответ», при которой происходящие социальные изменения являются ответом на внешние и внутренние вызовы, где вызовы детерминированы природными и социальными факторами: условиями окружающей среды, экономической ситуацией, внешней агрессией. Ответы на них, как правило, исходят от «творческого меньшинства», пока оно не стало «доминирующим меньшинством», что означает смерть общества. «Рост достигается в том случае, когда индивидуум, меньшинство или все общество в целом отвечает на вызов и при этом не просто отвечает, но одновременно порождает другой вызов, который в свою очередь требует нового ответа. Процесс роста не прекращается до тех пор, пока это повторяющееся движение утраты равновесия, восстановления его, перегрузки и нового нарушения сохраняет свою силу. И хотя процесс роста единообразен, опыт, переживаемый вовлеченными в этот процесс сторонами, весьма различен» [12, с. 288]. Концепция О. Шпенглера объяснения изменений также строится в контексте культурных и исторических процессов, где каждый тип цивилизации обречен на общую судьбу (рост, развитие и разрушение) [1].

В отличие от эволюционных теорий социальных изменений, иные концепции исходят из того факта, что руководящие принципы изменения социальных структур определяются человеческими отношениями, связями и характеристиками. Особое место здесь принадлежит таким инновационным идеям, как социальные общности Ф.Тенниса, потоки подражания Г. Тарда, трудовая этика М. Вебера и «коллективное представление» Э. Дюркгейма. Хотя в концепции социальных изменений Г. Тарда не одобряет, свойственного для позитивизма, сравнения общества с организмом, а концентрирует свое внимание на аналогиях и метафорах. Он сравнивает его с мозгом, клетки которого образуются в результате взаимодействия отдельных человеческих особей. Так же, как мозг

человека обеспечивает жизнь тела, так и общество приспособляет свои потребности к человеческим открытиям и инновациям, для обеспечения воспроизведения социальной жизни, на основе подражания, другими поколениями. До сих пор мы тщательно искали связь и закон исторических событий, - отмечает Г. Тард, - причины, вызвавшие странный порядок их последовательности, в котором мы во что бы то ни стало хотели увидеть какое-то развитие. На самом деле события происходят друг за другом, при этом они не только похожи, «...но и не вызывают или, по крайней мере, не обуславливают необходимости друг друга; они сталкиваются между собой в гораздо большей степени, нежели объясняют друг друга, и каждое из них связывается истинно логической связью не с предыдущим и не с последующим, а с целым рядом или даже скорее с несколькими рядами правильных жизненных или социальных повторений, верхней точкой пересечения которых является данное событие. Они накладываются одно на другое подобно последовательным состояниям сознания в индивидуальном уме... Что же удивительного после того, что появление ощущений и внушений, воспоминаний и привычек или появление открытий и изобретений из хранилищ Традиции и Обычая оказывается случайным и беспорядочным» [11, с. 146]. Из этого следует, что объясняя трансформацию общественной жизни Г. Тард отводит особое место подражанию, в ходе которого формируются человеческие отношения.

Ф. Теннис, в отличие от Г. Тарда, полагал, что тенденции социальных изменений проистекают из изменения воли людей жить вместе, основы которой основаны на определенных формах социальных связей и отношений. Основываясь на формах связи, преобладающих в социальной жизни людей, он различает две формы социальности: «общество» и «общинность». В зависимости от изменения социальных отношений между людьми происходит также изменение этих форм. Связи и отношения в «общине» основаны, прежде всего, на эмоциях, потому что здесь доверие играет более важную роль, а не на рациональных, избирательных и прагматических интересах. Но выход человека из общины, заставляет его переориентировать свои отношения, координируя их с обществом, окружающим социальным пространством. Теперь рациональный обмен услугами и прагматические интересы начинают преобладать в его отношениях с другими. «Развитие общества и государства и борьба внутри общества за политическую власть наполняют собой историю европейских наций, особенно историю последних четырех столетий. Внизу, на нижних ступенях общества и государства протекает жизнь собственно «народа», громадной массы, которая постоянно занята производительным трудом, - сельскохозяйственным или промышленным. Отношение народа к правящему классу, который именно потому является правящим, что он

правит народом, можно охватить и выразить словами: народ кормит и питает своих господ ради определенных, полезных для него (народа) и даже необходимых функций, как то: предводительство на войне, суд, управление, просвещение, отправление культа, духовное руководство» [11, с. 169].

По Э. Дюркгейму социальные изменения проявляются в «результате исторического перехода обществ от одной формы солидарности к другой» через эволюцию форм трудовых отношений: «...Наиболее поразительное следствие разделения труда состоит не в том, что оно увеличивает производительность разделенных функций, но и в том, что оно делает их солидарными...» [4, с. 67]. Основными формами солидарности являются материально воспроизводимые законом и правом, которые также претерпевают изменения при изменении форм солидарности, что ясно проявляется в санкциях, которые вводятся для контроля за поведением людей (репрессивные и восстановительные). В зависимости от частоты контактов между людьми формируются виды солидарности. Так, для несложных обществ свойственна механическая солидарность. В обществах современного типа, где человек постоянно устанавливает и отвергает формальные связи с другими членами социума, так как его поведение требует полагаться на другие измерения солидарности, чем на те, где эти связи были редкими и не вышли за пределы группы. Дюркгейм называет эту форму солидарности органичной. Таким образом, эволюция социальных отношений воплощает в жизнь другие формы солидарности, соответствующие им. «Механическая солидарность, существующая вначале одна или почти одна, постепенно утрачивает почву; мало-помалу берет верх органическая солидарность; таков исторический закон. Но если изменяется способ, которым люди солидаризируются, структура общества не может не измениться. Форма тела непременно изменяется, когда молекулярные свойства уже не те, что прежде...» [4, с. 182].

Подводя итог сказанному отметим, что в приведенных концепциях «социальные изменения» определяются, прежде всего, как изменения, происходящие в социальных системах, определенном континууме времени и пространстве. Эти изменения проявляются в следующих формах: формирование, возникновение, рост, упадок, исчезновение, переходные периоды, преобразование и др. Направление изменений в социальных системах также интерпретируется по-разному: цикличность, линейность и т.д. Если говорить о существующей традиции типологии социальных изменений в науке, то обычно выделяют следующие виды: революции, реформы, модернизация, трансформация, движения и некоторые другие. Следует отметить, что понятие «социальные изменения», как правило, считается общим и включает в себя ряд конкретных понятий, таких, например, как «трансформация».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. «Морфология культуры» Освальда Шпенглера // Новые идеи в философии. Ежегодник Философского общества СССР. 1991. Культура и религия. М.: Наука. С. 183 - 203.
2. Березовская Л.Н., Ковалев А.Н. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. М.: МГУ. 2008. 304 с.
3. Громов И., Мицкевич А., Семенов В. Западная социология. СПб. 1997. 372 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон. 1996. 430 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Полн. собр. соч. М.: Политическая литература. 1955. Т. 3. С. 1-4.
6. Малиновский Б. Функциональный анализ. Антология исследований культуры, Т. 1: Интерпретации культуры. СПб: Университетская книга. 1997. С.683. 728 с.
7. Парсонс Т. Функциональная теория изменения /Американская социологическая мысль: тексты. М.: Международный ун-т Бизнеса и Управления. 1996. 560 с.
8. Петров Л.И. Потребность как предмет социокультурной рефлексии // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109). С. 238-242.
9. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Восточная литература РАН. 2001. 304 с.
10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. 543 с.
11. Тард Г. Социальная логика // Западноевропейская социология XIX - начала XX веков. М: Межд. универ. Бизнеса и Управления. 1996. 520 с.
12. Тойнби А. Постижение истории М.: Прогресс. 1991. 736 с.

© Петров Игорь Федорович (IgorPetroff@yandex.ru), Петрова Софья Игоревна (Sofya8888@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

